Баб. трибуна — 23 окт. — 1990.

Ольга КАБО:

«Я — ДЕВУШКА ИЗ XVIII ВЕКА?»

Ольга Кабо сегодня — одна из самых снимаемых актрис советского кино. Буквально за два года сыграла более двух десятков ролей, причем ролей заметных, в фильмах многих известных режиссеров.

Оля попала в кино еще школьницей: возможно, зрители помнят ее юную героиню из комедии «Миллион в брачной корзине». Во ВГИКе училась у С. Бондарчука. В прошлом году на XVI Московском международном кинофестивале завоевала титул «Мисс-фестиваль» — как самая очаровательная его участница.

— Твоя героиня в новом фильме — святая. Вот уж, наверное, непросто современной двадцатитрехлетней девушке вообразить себя святой?

— Мне как раз интересно найти ту грань, которая разделяет человека и святого. Ведь, с одной стороны, моя героиня — шебутная девчонка: на лошади скачет, носится по стройке. С другой — есть в ней загадочность, дар предвидения...

— Тебе не кажется, что в ней есть еще и что-то пушкинское?

— Конечно. Она у меня Татьяна. Герой говорит про нее: «Чистейшей прелести чистейший образец». Вообще-то мне хочется, чтобы она у меня больше была эдаким сорванцом, поскольку божественное и так подчеркнуто — и в костюме, и даже в том, как Мария впервые появляется перед героями: в луче света, в трудную минуту она словно послана Богом. А по поводу Пушкина... Когда-то в одном из самых первых своих интервью я сказала, что безумно мечтаю сыграть Наталью Гончарову.

— В кино тебе по преимуществу предлагают роли романтические, костюмные, «из прошлой жизни». Актерская судьба заносит тебя то в средневековье, то в XIX век, то, как в «Комедии о Лисистрате», в Древнюю Грецию. Нет желания раздвинуть рамки амплуа, попробовать себя в ролях современных, комических, острохарактерных?

— У меня были три такие попытки. В фильме «Нечистая сила» моя героиня — эдакая стервозина, тоже нечистая сила, но вполне земная, соблазняющая главного героя. Честно говоря, роль не получилась. В «Лисистрате» у нас с Константином Райкиным как раз характерный, смешной эпизод — никакой лирики там нет и в помине. Наконец, в картине «Провинциалки», съемки которой закончились на «Укртелефильме», я пыталась найти характер провинциальной девочки, которая на шикарную жизнь «золотой молодежи» смотрит широко раскрытыми глазами.

Вообще хочется сыграть Манон Леско.

— Все-таки тяга к классическому образу... И режиссеры видят тебя именно в таких ролях.

— Это не видение, это то, что лежит на поверхности. Я захожу в киногруппы, снимающие современные картины, а меня встречают словами: «Ну, вы из XVIII века».

Кстати, когда я еще училась во ВГИКе, играла «разное»: и Раневскую в «Вишневом саде», и завмага (был у нас такой спектакль) с сиплым, вульгарным голосом.

— Все это верно, но мне все же хотелось бы увидеть тебя Джульеттой, или, скажем, Дездемоной...

— Мне тоже этого очень хочется. Вот сейчас главный режиссер театра Советской Армии Леонид Хейфиц приступил к постановке лермонтовского «Маскарада» и пригласил меня на роль Нины.

— Где еще тебя увидят зрители в ближайшее время?

— Режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич, тот самый, что поставил картину «Д'Артаньян и три мушкетера», сейчас снимает продолжение — фильм «Двадцать лет спустя». У меня роль герцогини де Шеврез. Снялась в картине Сергея Тарасова «Рыцарский замок». Павел Арсенов экранизирует книжку моего детства — «Волшебник изумрудного города».

Ну и, наконец, самая важная для меня сейчас работа — фильм Льва Кулиджанова «Умирать не страшно». Всего один день из жизни моей героини. С таким материалом я еще не сталкивалась — действие происходит в 1935 году.

— Может быть, этим фильмом режиссеры и зрители откроют для себя новую Ольгу Кабо — актрису драматическую, трагическую?

— Надеюсь, надеюсь...

Беседу вел
А. КОЛБОВСКИЙ.